

1.2000.

(Продолжение. Начало в № 3)

МОЙ ЧЕХОВ

У каждого, кто хоть раз в жизни задумывался над ее смыслом и задавался вопросом — для чего он живет на земле, страдает, любит, созидаст, занимается творчеством, безусловно существует свое собственное отношение к великим мира сего. Поэтому, в зависимости от возраста, пережитого и выстраданного, каждому из нас является свой Пушкин, свой Толстой и свой Чехов.

Я же хочу поделиться с читателями и нашими театральными зрителями своими размышлениями о том, чем был и есть для меня Антон Павлович Чехов, которому 29 января 2000 года исполняется 140 лет со дня рождения...

В моем детстве был эпизод, сыгравший исключительную

роль в личном отношении к великому русскому писателю. Но об этом позже...

Ровно полвека назад, в 1950 году, в послевоенной Одессе, наполовину еще лежавшей в руинах, я благополучно закончил первый класс 43-й средней школы. На радость родителям, я получил за год по всем предметам пятерки, хотя полгода сильно болел (у меня было «свинка», но врачи ошибочно решили, что это менингит).

В детской инфекционной больнице, куда меня положили, по настоянию одного горе-профессора по кличке «детский доктор Айболит», сделали для анализа спинно-мозговую пункцию. Игла, которую воткнули в мой позвоночник, показала мне толщину с указательный палец. Меня с трудом удерживали четверо дюжих санитаров, а я кричал так, что мама, с трепетом ожидавшая исхода этой «казни» в вестибюле больницы, от истощающего вопля мгновенно поседела.

Две недели я висел в гамаке, так как в другом положении не мог находиться. (Так в семь лет я впервые в жизни узнал, что такое настоящая боль. И только в 54 года я вновь испытал ее, когда два часа без наркоза мне делали тяжелейшую операцию в Центральной клинической больнице в Москве).

Но в детстве, как правило, все заживает достаточно быстро. И вот в самый жаркий месяц лета — июль, да еще в день моего рождения, мама взяла нас с сестрой Александрой в круиз по Черному морю. Мама работала завкафедрой математики в Одесском мореходном училище и имела право на ежегодную бесплатную поездку по Крымско-Кавказской судоходной линии на любых теплоходах Черноморского пароходства. Мы отправились из Одесского порта на огромном комфортабельном белоснежном лайнере «Победа», гордости пароходства, полученном, между прочим, от побежденной Германии в качестве контрибуции.

Первым пунктом назначе-

ния была Ялта. Море штормило, и теплоход никак не мог пристать к полуразрушенному причалу. Он опоздал часа на четыре. Наконец мы сошли на берег, и мама сказала:

— А теперь — главная цель нашего путешествия: я повезу вас к Чехову в Аутку.

Сейчас дом-музей находится не слишком далеко от центра города, тогда же мы вынуждены были долго добираться до него на случайной машине (общественный транспорт еще не ходил): нам «подвернулась» старенькая черная «эмка». Мама с трудом уговорила водителя отвезти нас по извилистой и ухабистой дороге на окраину.

Наконец показалась каменная ограда чеховского домика с небольшой калиткой из металлических прутьев. Мы вышли из машины и рассчитались с водителем. Но нас ожидало разочарование. Калитка оказалась заперта, музей уже был

закрыт.

От обиды я громко расплакался. На мой рев из глубины сада вышла работница музея.

— Что вы хотите? — спросила она.

Мама, очень волнуясь, сбивчиво стала ей рассказывать, что раньше она часто бывала здесь с мужем, а сейчас решила привезти из Одессы своих детей, потому что это очень важно для них...

Та внимательно выслушала маму, а потом сказала:

— Музей уже закрыт, но я рискну показать вашим детям дом Антона Павловича.

Она открыла калитку и повела нас с сестрой в дом.

Мы поднялись по деревянной лестнице на второй этаж. В это время появилась какая-то немолодая женщина. Она была в очень длинной, как в старом фильме, юбке и в белой кружевной кофте. Довольно строго спросила у нашей провожатой: что это за дети и почему попали в музей после закрытия? Выслушав объяснения, несколько смягчилась и разрешила нам осмотреть дом и даже потрогать все руками...

Экскурсия длилась не менее часа. Мы побывали в спальне Чехова, а в кабинете Антона Павловича, рядом со спальней, мне даже было позволено посидеть в чеховском кресле и даже (сегодня это невозможно себе представить!) потрогать пальцами картину Исаака Левитана «Сумерки. Стога». Мазки на этой картине, вставленной в нишу у камина, были очень выпуклые, шершавые на ощупь. Мне было очень интересно ощущать ее, а не только разглядывать.

Потом, когда я бывал в этом кабинете, будучи вначале студентом ГИТИСа, затем режиссером и главным режиссером, привозя свои спектакли на фестивали в Ялту, я, глядя на эту картину, закрытую уже стеклом, вспоминал эти свои детские ощущения всегда с щемящей грустью.

Моей сестренке тоже повезло: ей разрешили поиграть на стареньком рояле...

Незаметно пролетело время, мы стали спускаться вниз по лестнице. И тут появилась совершенно неожиданно еще одна и тоже немолодая женщина. Она опиралась на палку и была в такой же длинной и уже немодной юбке, как и вторая дама, в такой же кофте. Я с удивлением заметил, что у обеих женщин на кофтах при-

те фильм одессита Говорухи-на «Место встречи изменить нельзя». Нас, маленьких детей, часто пугали этой «Черной кошкой».

Действительно, мама ждала нас, и мы чуть было не опоздали на теплоход...

Прошло много лет. Я закончил ГИТИС в Москве, проработал одиннадцать лет глав-

ным режиссером в двух замечательных одесских театрах, два года был главным режиссером республиканского театра Петрозаводска и, наконец, приехал в Липецк. Именно здесь мне почему-то захотелось поставить «Чайку».

Я стал репетировать ее с молодыми актерами, вначале как чисто учебную работу, делая неспешно, основательно. По прошествии многих лет могу со всей ответственностью сказать, что сегодняшний день и точка отсчета нового этапа жизни Липецкого академического театра имени Льва Толстого, безусловно, начинается с чеховской «Чайки». Знаменательно и то, что именно в этом году 23 февраля исполнится ровно 23 года, как я руковожу этим театром.

Премьера спектакля с триумфальным успехом состоялась на гастролях театра в г. Мариуполе, потом был показ «Чайки» на липецкой сцене, правда, с попыткой провала некоторой частью местной критики, затем ее ожидали успех в Москве, неудача в Ленинграде. И, наконец, совершенно незабываемый показ спектакля в июне 1982 года на пленэре, под дождем, в подмосковном мемориальном музее-усадьбе А.П. Чехова «Мелихово», с которым вот уже 19 лет связана вся моя жизнь и творческая судьба, как и жизнь Липецкого академического театра.

Именно здесь и тогда родилась ныне широко известная за пределами России традиция проведения ежегодных театральных праздников «Мелиховская весна».

Наш театр уже организовал и провел 18 таких праздников в «Мелихово». За это время удалось собрать вместе из разных городов и даже стран удивительных людей, любящих творчество А.П. Чехова и тонко его чувствующих, а не только понимающих.

В это «мелиховское братство» вошли известные театральные деятели, чеховеды, филологи не только бывшего СССР, но и Англии, США, Шотлан-

дии, Германии, Франции, Италии, Скандинавских стран и стран, где проживают наши братья славяне... С нетерпением ждут они конца мая, когда приедет в «Мелихово» Липецкий академический театр с новым чеховским спектаклем и покажет его или на веранде чеховского дома, или на аллеях сада, или у маленького пруди-

ка, вырытого с участием самого Антона Павловича, а в последние годы — в Чеховском центре, построенном на территории «Мелихова»...

В жизни России это давно стало явлением культуры, как и наши выступления в музее Чехова в столице на Садовую-Кудринской, в музее Чехова на его родине в Таганроге, на сценах театров Москвы и Санкт-Петербурга, где сам Чехов бывал при жизни на своих спектаклях... Но нет для нас ближе и роднее места, чем подмосковное «Мелихово». И нет для меня роднее и ближе авторов, чем Пушкин и Чехов.

Корнями своими эта привязанность уходит в далекое детство. Я вырос в доме, где жил Пушкин в Одессе в период своей южной ссылки. Я учился читать и писать с помощью моих сестер по его сказочной поэме «Руслан и Людмила», которую знал тогда наизусть. Любовь к Пушкину и Чехову прививала моя мама, а слова Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, адресованные мне, восьмилетнему мальчику, я храню в памяти как благословение.

Может быть, поэтому, пусть это не покажется нескромным, мне всегда удавалось успешно ставить Пушкина и Чехова на театральной сцене.

А одним из самых дорогих воспоминаний в моей жизни осталась открытка с видом Дома-музея А.П. Чехова в Ялте, куда меня с сестрой привела полвека назад ныне покойная мама...

Когда я привез в Ялту на Чеховский фестиваль свой спектакль «Дядя Ваня», за постановку которого был удостоен Государственной премии России, моего отца уже не было в живых, а мама тяжело болела. Я послал ей открытку с фотографией чеховского домика — мальчик вырос, стал режиссером и привез один из лучших своих спектаклей сюда же, в Ялту, где мы когда-то побывали вместе. Жизнь совершила круг. Я благодарен ей и Чехову за то, что они есть в моей жизни.

Я отправил открытку поздно ночью в Одессу, а когда прилетел из Липецка к уже умирающей матери, то увидел эту открытку рядом со шприцами и лекарствами на столике у изголовья постели. Мама умирала, дождавшись моего приезда. Последнее, что она прочла перед смертью, была моя надпись на открытке...

А жизнь продолжается. На днях мы с театром едем в чеховское «Мелихово», где нам еще не приходилось выступать зимой. Но там прекрасно в любое время года. Я счастлив, что в день рождения А.П. Чехова — 29 января ожидается приезд театральных деятелей, чеховедов, филологов из многих стран мира, и что нам выпала честь в этот день сыграть спектакль «Милые мои сестры...», поставленный мной по чеховским произведениям. Это очень символично для меня название, потому что моя, увы, покойная мама и две милых сестры, живущие и ныне в Одессе, открыли мне удивительный мир Чехова, Пушкина, Толстого...

На снимке: дом-музей А.П. Чехова в Ялте.

Владимир Пахомов

«Я ЖИЛ ТОГДА В ОДЕССЕ ПЫЛЬНОЙ...»

ФРАГМЕНТЫ ИЗ БУДУЩЕЙ КНИГИ

«В природе то ли режиссерского метода Владимира Пахомова, то ли его личного восприятия мира лежит та неизломанная, здоровая контрастность взгляда, что отличает творчество Антона Павловича Чехова... Спокойная, уверенная режиссура, не обремененная ложным глубокомыслием, но зато невероятно привлекающая незамутненностью, почти детской ясностью взгляда».

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

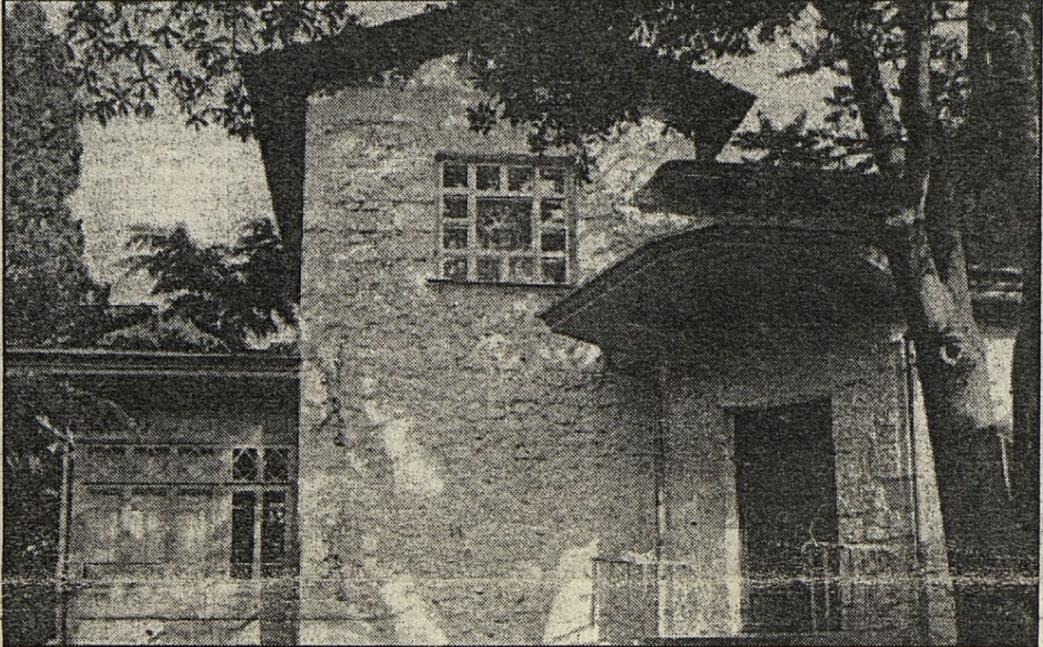
Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Наталья Старосельская, гл. редактор журнала СТД РФ «Страстной бульвар, 10» (г. Москва).

Пахомов Владимир